

ОГРАНИЧАНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЙ НАЦИЙ

Генеральная Ассамблея

СОРОК ШЕСТАЯ СЕССИЯ

(Официальные отчеты)

ПЕРВЫЙ КОМИТЕТ

12-е заседание,

состоявшееся

во вторник,

22 октября 1991 года,

в 15 ч. 00 м.,

Нью-Йорк

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О 12-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МРОЖЕВИЧ (Польша)

позднее: г-н ОРДОНЬЕС (Филиппины)
(заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

- Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, Room IX-2790, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL

A/C.1/46/PV.12

1 November 1991

RUSSIAN

91-61531 (1PV) 519

Р спр.

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

ПУНКТЫ 47-65 (продолжение)

ОБЩЕЕ ПРИЧИНАЮ ВСЕМ ПУНКТАМ ПОВЕСТКИ ДНЯ, КАСАЮЩИМСЯ РАЗОРУЖЕНИЯ

Г-н ВАЛЕНСИА (Эквадор) (говорит по-испански): Г-н Председатель, позовите мне в начале своего выступления передать Вам поздравления моей делегации в связи с избранием Вас Председателем этого Комитета. Я хочу поздравить также остальных членов президиума. Эквадор убежден, что Ваш профессиональный опыт и выдающиеся способности обеспечат успешное проведение этой сессии.

Я должен также выразить признательность моей делегации г-ну Ясуси Акаши, заместителю Генерального Секретаря по вопросам разоружения и его сотрудникам за умелое руководство Департаментом по вопросам разоружения в течение прошедшего года, подробности об их работе содержались в докладе, который г-н Акаши представил в начале общих прений. Его замечания будут безусловно учтены моей делегацией.

Пользуясь этой возможностью, от имени делегации Эквадора я хотел бы выразить свое соболезнование в связи с кончиной великого гражданина Мексики, Дона Алфонсо Гарсия Роблеса, одного из латиноамериканских деятелей, который внес большой вклад в достижение благородных идеалов международного мира и безопасности.

Международный юридический порядок признает в качестве принципа право государства на индивидуальную и коллективную самооборону. Однако, как происходит в отношении любого недостаточно разработанного юридического принципа в международном праве, которое все еще неполно и несовершенно, его практическое применение зачастую связано с субъективной оценкой тех, кто ссылается на него, то есть государства. Именно эти субъективные оценки о необходимости прибегать к законной самообороне в некоторых случаях не отличаются добросовестностью, которая должна лежать в основе человеческих отношений, и использовались для оправдания накопления оружия и подвергали страны большому риску и опасному бремени. В своей самой крайне форме принцип самообороны, который воплощен в доктрине ядерного сдерживания, в прошлые десятилетия приводил к беспрецедентному накоплению оружия массового уничтожения.

(Г-н Валенсия, Эквадор)

Сейчас мы являемся свидетелями нового поворота в международных отношениях, как отметили все делегации, принимающие участие в этой дискуссии. Новая эра характеризуется уменьшением количества областей конфликтов интересов между великими державами, что сделало возможным пересмотр доктрины сдерживания, которая до сих пор считалась самой действенной формой самообороны.

(Г-н Валенсия, Эквадор)

Новый климат взаимопонимания, безусловно, оказал влияние на союзников великих держав и их военные блоки. По нашему мнению, пример Европы, если можно так сказать, представляет собой явное доказательство того, что, только когда будут преодолены столкновения интересов государств, можно будет перейти к подлинному процессу разоружения.

Процесс разоружения в Европе на всем протяжении его истории состоял из серии договоренностей, с конкретными целями на каждом историческом этапе. Вначале эти усилия сосредоточивались на принятии мер по предотвращению неконтролируемого возникновения кризисов и установлению военного равновесия между двумя блоками. Эти договоренности, которые привели к так называемым мерам по укреплению доверия, впоследствии позволили заключить соглашения в области контроля над вооружениями, сокращения войск и собственно разоружения. Договор об обычных вооруженных силах в Европе, подписанный в ноябре прошлого года в Париже, свидетельствует о том, какой долгий путь пришлось пройти, чтобы удалось достичь этой цели.

Следует подчеркнуть, что разоружение в Европе не получило должного внимания на многосторонних форумах, и процесс разоружения в других регионах может пойти по тому же пути. Организация Объединенных Наций никогда не могла предложить государствам этого региона свои позиции в области разоружения. Ясно, что в случае с Европой стороны, вовлеченные в столкновения интересов, должны были преодолеть их путем прямого диалога. Другие члены международного сообщества могли предложить пути достижения договоренностей, но не были в состоянии убедить кого-либо в необходимости придерживаться их.

На практике международные форумы были полезны для обсуждения вопросов, имеющих последствия или воздействие, выходящие за пределы национальных границ. Различные договоренности и переговоры о нераспространении оружия массового уничтожения и контролю над ним показали, что это именно так. Следует подчеркнуть, что те же сверхдержавы и их военные блоки не допустили, чтобы международное сообщество было широко вовлечено в более широкий спектр вопросов разоружения, предпочитая вести все переговоры по достижению соглашений по контролю над вооружениями на двусторонней основе. В июле этого

(Г-н Валенсия, Эквадор)

года был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Позднее две сверхдержавы объявили о заслуживающих одобрения односторонних мерах по контролю над вооружениями и сокращению вооружений. Мы поздравляем правительства этих стран в связи с этими новыми шагами и призываем их продолжать в том же конструктивном духе.

Оба эти крупные события в области разоружения, а также другие договоренности в отношении ядерного разоружения и разоружения в области обычных вооружений, были достигнуты вне рамок форумов Организации Объединенных Наций. Любые средства достижения эффективного международного мира и безопасности позитивны, однако мы должны прилагать больше усилий для того, чтобы Организация Объединенных Наций была бы поистине форумом и структурой, которым бы отдавали предпочтение в целях успешного осуществления процесса укрепления мира и безопасности, одним из наиболее важных аспектов которого является разоружение.

Однако в ограниченной сфере, открытой для международных форумов в области разоружения, была доказана возможность добиваться значительного прогресса, который Эквадор приветствует, как в вопросе нераспространения ядерного оружия, так и в вопросах контроля над другими видами оружия массового уничтожения. Моя страна поддерживает укрепление всемирной системы нераспространения ядерного оружия и приветствует присоединение Мозамбика, Замбии, Танзании и Южной Африки к Договору о нераспространении. Мы надеемся также, что присоединение Франции и Китая, о котором было объявлено, состоится в ближайшее время.

Что касается вопроса нераспространения, то международное сообщество в этом году стало свидетелем того, как одна страна - Ирак - смогла обойти систему международного контроля и нарушить Договор. В свете этого мы вместе с другими государствами считаем, что необходимо пересмотреть механизмы контроля за выполнением Договора и что Международное агентство по атомной энергии должно повысить их эффективность и сделать их универсальными.

(Г-Н Валенсия, Эквадор)

Из иракского конфликта мы вынесли несколько уроков в области нераспространения ядерного оружия. В частности, на ум приходят два вопроса: необходимость улучшить систему инспекций МАГАТЭ и срочная потребность определить, могут ли международные поставщики, которые не думают о последствиях своих действий или не знают о таких последствиях, предоставлять средства для нарушения положений Договора. Мы считаем, что настоятельно необходимо учредить реестр по передаче технологий, компонентов и материалов, которые могут быть использованы для создания ядерного оружия в нарушение положений Договора о нераспространении.

Что касается оружия массового уничтожения, то Эквадор также рассматривает в качестве позитивного шаг вперед в работе Специального комитета по химическому оружию Конференции по разоружению и перспективы завершения в будущем году его работы. Мы приветствуем также многообещающее начало третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию. Мы подтверждаем свою убежденность в том, что необходимо запретить использование всех видов оружия массового уничтожения и уничтожить существующие арсеналы. Поэтому Эквадор высоко ценит региональные усилия, направленные на укрепление международных режимов нераспространения, а также режимов контроля и запрещения оружия массового уничтожения.

В Латинской Америке Декларация Игуасу, подписанный 30 ноября прошлого года Аргентиной и Бразилией, безусловно, будет способствовать укреплению эффективности Договора Тлателолко. Мендосское соглашение, подписанное 5 сентября этого года Аргентиной, Бразилией и Чили, к которому за это время присоединился Уругвай, является одним из наиболее важных шагов на пути к объявлению Латинской Америки зоной, свободной от оружия массового уничтожения. Стороны, подписавшие это соглашение, заявили

"о своем обязательстве не разрабатывать, не производить, не приобретать каким-либо образом, не накапливать или сохранять, не передавать ни прямо, ни косвенно, и не применять химическое или биологическое оружие". (A/46/463, приложение, пункт 1)

(Г-н Валенсия, Эквадор)

Обеспокоенность Латинской Америки в этом плане нашла свое выражение и в созыве правительством Перу совещания министров иностранных дел Группы Рио, которое состоится в Лиме в будущем году. Совещание призвано, среди прочего, содействовать упрочению приверженности Латинской Америки отказу от применения оружия массового уничтожения и уважению существующих и будущих международных соглашений по этому вопросу. Эти усилия преследуют общую цель превращения Латинской Америки в зону мира. Это концепция, которая нуждается в новом подходе в условиях современной международной обстановки и которая была выдвинута президентом Эквадора Родриго Борхой в своем выступлении на текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

Оружие массового уничтожения - ядерное, химическое и биологическое - и его распространение должны иметь первоочередной характер в процессе разоружения вследствие разрушительного потенциала такого оружия. Но мы не должны упускать из вида и другие системы оружия, которые могут представлять угрозу для международного мира и привести к огромным человеческим страданиям.

Со времени второй мировой войны не было периода мирных международных отношений. Как отмечали многие, с того времени в странах третьего мира произошло более 150 вооруженных конфликтов. Военные конфликты с применением обычных вооружений унесли многочисленные человеческие жизни и привели к разрушению целых стран. Сегодня многие страны третьего мира стараются преодолеть серьезные экономические и социальные проблемы, возникающие в основном из-за больших военных расходов. Как следствие этого существует остшая необходимость начать контроль над обычными видами оружия в целях обеспечения баланса в противовес субъективным соображениям, которыми руководствуются, ссылаясь на принцип самообороны и, в конце концов, подойти к значительному сокращению запасов оружия.

В достижение этих целей могут вносить свой вклад не только страны третьего мира. У развитых стран также есть обязательства - от ликвидации угрозы военного вмешательства в дела других стран до ликвидации военных баз на территории других стран, а также установление контроля над незаконной торговлей оружием на их территории или над поставками оружия в целом, в частности в особо взрывоопасные районы.

(Г-н Валенсия, Эквадор)

Вольшинство стран третьего мира используют принцип безопасности и самообороны, чтобы вооружаться. И вновь столкновение интересов часто приводит к субъективной интерпретации этого принципа и гонке обычных вооружений. Разоружение среди этих стран, как и в случае с другими, возможно, потребует некоторого времени и вряд ли будет достигнуто, до тех пор пока не будут урегулированы конфликты интересов. Правительства должны, проявляя реализм, признать существование этих конфликтов и стремиться к поиску окончательных решений мирным путем во имя регионального и международного мира.

Однако мы не можем ждать до бесконечности, так как проблемы, вытекающие из гонки вооружений, уже ясны. Организация Объединенных Наций призвана сыграть в этом решающую роль. Вот почему Эквадор поддерживает меры по укреплению доверия, которые могут быть выработаны на многосторонней основе.

(Г-н Валенсия, Эквадор)

Например, реестр о поставках вооружений, за создание которого выступает в этом органе группа латиноамериканских стран, является важной мерой, основанной на принципах универсальности и добровольного выполнения. Нам представляется ясным, что реестр не может использоваться только для контроля над приобретением обычных вооружений; его следует также использовать для контроля над экспортом таких вооружений. Кроме того, он должен содержать информацию, среди прочего, по оружию массового уничтожения и по существующим средствам ведения войны на военных базах на иностранной территории. Мы не можем выступать за идею учреждения реестра о поставках вооружений, не учитывая того факта, что существуют арсеналы, которые произведены определенными государствами собственными силами в больших количествах, а также того, что реестр не может быть ограниченным определенными видами вооружений.

Наконец, Эквадор считает, что международное право должно развиваться в направлении более четкого формулирования принципа самообороны государств. Этот предмет логически выходит за пределы компетенции Первого комитета и требует более широкого обсуждения в рамках системы Организации Объединенных Наций, поскольку он включает в себя новое определение международной безопасности, концепции, которая включает в себя основные ценности мирового общества, основанного на интересах человека и его далеко идущих устремлений.

Г-н ЭРДЭНЭЧУЛУУН (Монголия) (говорит по-английски): Монгольская делегация хотела бы присоединиться к другим искренне поздравить Вас, сэр, в связи с Вашим избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы также поздравляем других членов Президиума.

Монголия, как и все другие страны, скорбит в связи с кончиной Посла Гарсии Роблеса, Мексика, который внес значительный вклад во всемирные усилия в области разоружения.

Мир переживает время волнующих перемен и грандиозных задач. Стремительное исчезновение идеологического барьера между Востоком и Западом породило значительные перспективы в отношении нового мирового порядка, который, как надеются, будет основан на простых, но всеобщих человеческих устремлениях к жизни, избавленной от угрозы войны, голода, опасности иностранного господства и опасностей социальной и экономической несправедливости. Другими словами, разоружение, развитие и демократия, с

(Г-н Эрдэнэчулун, Монголия)

нашей точки зрения, неразрывно связаны и призваны идти рука об руку. Недавние события в мире вновь исчерпывающие подтвердили силу и обоснованность этого представления, и мы считаем, что есть основания для утверждения, что в конечном счете они перерастут в необратимый процесс. Поэтому с большой долей энтузиазма мы видим, что холодная война более не заслоняет извечного вопроса ограничения вооружений и разоружения, что открываются новые, многообещающие перспективы во всеобщем стремлении к тому, чтобы сделать наш мир более безопасным для жизни. Однако к ноте осторожности, прозвучавшей в докладе Генерального секретаря о работе Организации, в отношении того, что возможности, открывшиеся перед нами, вряд ли будут сохраняться неопределенное время, следует отнести со всей серьезностью и вниманием, которого она заслуживает.

Монголия приветствует смелые и служащие прецедентом шаги, предпринятые недавно Соединенными Штатами и Советским Союзом в отношении ядерных вооружений. С нашей точки зрения, тот факт, что эти односторонние шаги предпринимаются даже до ратификации Договора по сокращению стратегических наступательных вооружений, подчеркивает, среди прочего, уровень доверия и понимания, достигнутый между этими могущественными государствами. Мы надеемся, что это первая инициатива по принципу "мера - ответная мера" приведет в движение постоянный процесс, ведущий к ликвидации в конечном итоге ядерных вооружений. Мы также надеемся, что другие ядерные государства последуют этому примеру. Однако мы не можем не подчеркнуть, что сокращение и/или ликвидация в одной или другой области не должны компенсироваться в качественном или количественном смысле в других областях военных усилий.

Само собой разумеется, что перспективу в области разоружения следует рассматривать надлежащим образом в более широком региональном и глобальном контекстах. Здесь я имею в виду в особенности такие вопросы, как нераспространение оружия массового уничтожения и их средств доставки, а также поставки обычных вооружений, которые оказались в центре пристального внимания международного сообщества в связи с кризисом в регионе Залива.

Что же касается вопроса нераспространения, мы столкнулись с опасной ситуацией, когда жизнеспособность и актуальность самого Договора ставятся под вопрос. Моя делегация надеется, что Международное агентство по атомной

(Г-н Эрдэнэчулун, Монголия)

энергии (МАГАТЭ) проявит решительность в изыскании путей и средств для улучшения существующего механизма гарантий, обеспечив таким образом строгое выполнение положений Договора о нераспространении. В этой связи Монголию воодушевляет все растущее число стран, которые недавно стали участниками Договора о нераспространении. Следует особо отметить решения Китая и Франции присоединиться к Договору. Эти достойные похвалы события, безусловно, дальнейшим образом укрепят престиж и эффективность данного Договора. Моя делегация разделяет мнение о том, что подготовительную работу по Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая состоится в 1995 году, следует начинать как можно раньше, с тем чтобы обеспечить ее успех.

Тесно связан с проблемой укрепления режима ядерного нераспространения вопрос запрещения ядерных испытаний. Важным событием в этом отношении была Конференция по рассмотрению поправок, состоявшаяся в январе этого года. На Конференции был признан сложный и неоднозначный характер определенных аспектов договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, в особенности связанных с контролем за его выполнением и возможными санкциями в случае его нарушения, и, кроме того, достигнуто согласие предоставить мандат Председателю Конференции проводить консультации с целью достижения прогресса по этим вопросам и возобновления работы Конференции в надлежащее время. Мы считаем, что ситуация благоприятствует продвижению по этому пути, и в этой связи Монголия высоко оценивает недавно объявленный Советским Союзом односторонний мораторий на испытания ядерного оружия. Мы надеемся, что другие ядерные державы последуют этому похвальному примеру.

Переходя к вопросу запрещения химического оружия, мы с воодушевлением отмечаем тот факт, что все, похоже, согласны с возможностью завершения конвенции уже в следующем году. Имеется ряд нерешенных вопросов, включая проверку, распределение расходов и состав исполнительного совета организации по запрещению химического оружия. Мы выражаем надежду на то, что приданый импульс будет сохранен и нерешенные вопросы будут решены в предельно сжатые сроки. Монголия хотела бы вновь повторить свое намерение одной из первых подписать эту конвенцию.

(Г-Н Эрдэнэчулун, Монголия)

Третья Конференция участников Конвенции о биологическом и токсинном оружии по рассмотрению ее действия четко показала повышенный интерес международного сообщества к укреплению этого важного документа, который представляет собой первую подлинную меру в области разоружения. Монголия выступает за создание механизма контроля и поэтому поддерживает решение Конференции учредить Специальную группу правительственный экспертов по определению и изучению потенциальных мер контроля с научно-технической точки зрения. Мы приветствуем заявления, сделанные рядом государств-участников по снятию своих оговорок в отношении Женевского протокола от 1925 года. Монголия сделала такое заявление некоторое время назад.

Параллельно с прекращением распространения оружия массового уничтожения имеется другой вопрос крайней важности, который предстоит решить международному сообществу. Это проблема, которая, как представляется, затрагивает также щепетильный вопрос государственного суверенитета, заключается в том, как совместить необходимость контроля над международной торговлей оружием и соблюдение законных интересов безопасности государств. Чрезмерное накопление и передача обычных вооружений представляет серьезную угрозу региональному миру и стабильности.

(Г-н Эрдэнэчулун, Монголия)

Несмотря на все концептуальные и практические сложности, которые может нести эта проблема, моя делегация решительно поддерживает идею введения транспарентности в международных поставках оружия и содействия концепции разумной достаточности в обычных вооружениях путем создания регистра Организации Объединенных Наций поставок обычного оружия. В этой связи моя делегация высоко оценивает всеобъемлющий и стимулирующий раздумья доклад группы экспертов об исследовании о путях и средствах содействия повышению транспарентности в международных поставках обычного оружия, содержащийся в документе A/46/301, который может послужить хорошей основой для дальнейшей дискуссии по этому вопросу.

Мы придерживаемся мнения о том, что поставки обычного оружия должны контролироваться прежде всего в отношении регионов, которые наиболее взрывоопасны с точки зрения беспорядков и конфликтов. На наш взгляд, нельзя жалеть никаких усилий, для того чтобы облегчить региональные меры по контролю над вооружениями. В этом плане мы располагаем ценным опытом стран европейского континента в отношении сокращения обычных вооруженных сил, путей и средств укрепления доверия и обеспечения транспарентности.

Нарождающаяся новая эпоха в международных отношениях укрепляет нашу веру в то, что это последнее десятилетие двадцатого века будет отмечено важными соглашениями в области разоружения, и мировое сообщество не должно жалеть никаких усилий для достижения этой цели.

Г-н ПЕТРОВСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего мне хотелось бы поздравить Вас, г-н Председатель, представителя дружественной соседской нам страны, с избранием на этот высокий пост в столь ответственный момент для многосторонней дискуссии по разоружению.

Наша работа проходит в поистине знаменательное, можно даже сказать, рубежное время. Минувший год отнесен событиями во всех отношениях неординарными, пройден своего рода рубикон. Посеянные в период окончания холодной войны семена нового качества мировой политики начинают давать свои всходы. На практике начали складываться конструкции нового мироустройства,

(Г-н Петровский, СССР)

основанного на всеобщем признании безусловной ценности идеалов демократии и прав личности, глобальном сотрудничестве и взаимодействии как универсальной нормы межгосударственных отношений. Формируется беспрецедентная общность взглядов и подходов различных государств к решению кардинальных вопросов современности. Причем формируется не в одиночку, а на коллективной основе. Сегодня, уже, так сказать, в вихрях нынешних дней, просматриваются контуры нового мира - "пакс ООН".

Это в полной мере относится и к сфере безопасности и такому ее важнейшему компоненту, как разоружение. Выдвинутая недавно инициатива президента США Дж. Буша и ответ на нее президента СССР М.С. Горбачева - многообещающая прелюдия к тому переломному этапу в развитии разоруженческого процесса, на пороге которого стоит сегодня мировое сообщество. Советские и американские предложения - крупный прорыв в перспективу безъядерного и безопасного мира. По сути подведена черта под господством инфраструктуры страха и недоверия, доминировавшей в международных отношениях на протяжении десятилетий. Намечен эффективный путь к универсализации нового политического мышления, достижению более высокого качества совместных действий, налаживанию действительного створчества в осуществлении современных подходов к разоружению.

Открыт простор для активизации усилий по свертыванию гонки вооружений, причем как в традиционных, уже апробированных направлениях, так и в новых, еще не охваченных разоружением областях.

СССР и США продемонстрировали фактическое совпадение принципиальных позиций в отношении широкого спектра проблем, связанных с демонтажом их военных структур. Это касается, в первую очередь, важнейших вопросов в сфере ядерного разоружения: снятия с вооружения и ликвидации тактического ядерного оружия наземного и морского базирования, дальнейших ограничений и сокращений arsenалов стратегических вооружений, укрепления доверия и контроля в сфере ядерной деятельности государств.

Появились первые признаки сближения подходов двух стран в отношении необходимости включения в разоруженческий процесс военно-морской проблематики. Выражена общность взглядов на перспективы дальнейших сокращений обычных вооруженных сил.

(Г-н Петровский, СССР)

Конечно, было бы преувеличением считать, что американская и советская программы действий в сфере разоружения полностью идентичны. В заявлении президента СССР содержится ряд предложений, которые, как нам представляется, идут в развитие американских инициатив.

Но что самое главное, уже сейчас ясно видно, что достигнутая на сегодняшний день степень совпадения позиций - это складывающаяся композиция новой фазы разоружения с перспективой выхода на принципиально иную стратегию обеспечения международной и национальной безопасности, адекватной требованиям формирующегося нового порядка "пакс ООН".

Значимость предпринятых СССР и США инициативных шагов проступает особенно явственно еще и потому, что вносятся существенные корректизы в традиционную модель контроля над вооружениями и разоружения, базировавшуюся до сих пор почти исключительно на переговорном процессе и достижении сбалансированных международных договоренностей. Конечно, односторонние шаги, и подчас довольно крупные, предпринимались в прошлом, в том числе, как известно, и в Советском Союзе. Однако односторонние шаги носили в основном спорадический характер и, как правило, не влекли за собой соизмеримых ответных мер.

Сейчас, и это принципиально важно для разоруженческого процесса, этот пробел восполнен. Происходит состыковка курсов разоруженческой политики СССР и США, формируется новая методология решения проблем разоружения, сочетающая взаимодополняющие друг друга переговорные усилия, односторонние действия, а также шаги, предпринимаемые государствами на встречных курсах, в порядке доброго взаимного примера.

(Г-Н Петровский, СССР)

таким образом, советские и американские инициативы открывают уникальную возможность кардинально изменить сам механизм гонки вооружений - я бы сказал больше - обратить его в свою противоположность, заставить работать его базовый принцип - действие-противодействие - в обратном направлении, в сторону гонки разоружения.

Я хотел бы заявить с этой трибуны сегодня, что мы готовы сотрудничать в этих целях со всеми заинтересованными сторонами: как на двустороннем уровне с Соединенными Штатами, так и во взаимодействии со всеми членами международного сообщества и, конечно, с другими ядерными державами, тем более, что наши инициативы открывают, думается, все необходимые для этого возможности.

Сегодня, когда мировое сообщество вступило в полосу радикальных перемен, остро встает вопрос об обеспечении стратегической стабильности. При этом мы понимаем стабильность не как сохранение статус-кво, а создание нормальных, благоприятствующих условий для устойчивости позитивных преобразований. Выход из периода конфронтации и холодной войны не должен привести к хаотическому состоянию. Речь идет о том, чтобы на месте демонтированных жестких структур силовой стабильности сформировать гибкие сейсмоустойчивые конструкции стабильности, сотрудничества и взаимодействия.

Ключевым фактором в решении этой задачи является обеспечение надежной безопасности в ядерной области. Именно поэтому мы намерены не просто идти по пути сокращения наших ядерных арсеналов, но и укреплять систему контроля за ними. Стратегические ядерные силы нашей страны - и об этом я уполномочен заявить на нынешнем заседании - останутся едиными со строго централизованной системой боевого управления, полностью исключающей несанкционированное применение.

Кроме того, пока сохраняется ядерное оружие, мы имеем в виду ориентироваться на ядерное сдерживание, которое будет обеспечиваться реорганизованными ядерными силами.

Фундаментальные сдвиги в подходах государств к достижению целей разоружения теснейшим образом сопряжены с радикальными изменениями в их взаимоотношениях с сферой безопасности. Упрочивается тенденция к переходу от односторонних военно-силовых методов поддержания безопасности к кооперативным

(Г-н Петровский, СССР)

основам и структурам ее сохранения. В сегодняшнем взаимозависимом мире тезис о "неделимости безопасности" приобретает новое практическое звучание, воплощающее в себе единство и неразрывную целостность ее национального и международного измерений. Растущая органическая взаимосвязь между ними становится объективной тенденцией, превращающей широкое многостороннее взаимодействие в ключевой фактор создания и реализации качественно новой стратегии обеспечения мира и стабильности.

Все это как никогда ранее открывает перед Организацией Объединенных Наций как ведущим многосторонним центром координации мировой политики уникальные возможности выполнить возложенные на нее международным сообществом задачи. В сфере безопасности деятельность Организации видится, по меньшей мере, на двух базовых направлениях. Первое, это, прежде всего, обеспечение строгой международно-правовой регламентации задействования военно-силового фактора. На фоне разворачивающейся гонки разоружения важно коллективными усилиями изменить само предназначение военно-силового фактора. Задача здесь – максимально снизить его дестабилизирующую нагрузку и добиться использования военной силы исключительно в интересах поддержания мира и безопасности в строгом буквальном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Весь ход развития ситуации в области разоружения в последние годы убедительно показал, какое важное значение имеет укрепление доверия и открытости в самой закрытой в прошлом области – военной. Мы надеемся, что в ближайшее время удастся и здесь сделать решающий рывок вперед – договориться о режиме в области разоружения, режиме "открытого неба", для которого не будет никаких-либо закрытых зон или районов. Думаю, что условия для такого прорыва созрели.

Второе, вне всякого сомнения, не менее значимое направление – осуществление целей разоружения, всемерное содействие идущим здесь процессам в их многостороннем аспекте.

В этом контексте необходимо, с нашей точки зрения, уже сегодня, уже сейчас заняться формулированием концепции многостороннего разоружения, определить шкалу приоритетов стоящих перед мировым сообществом разоружительных проблем. Речь могла бы идти о разработке в Организации Объединенных Наций

(Г-н Петровский, СССР)

новой повестки дня, отражающей особенности нынешней военно-стратегической ситуации в мире, закрепляющей и наполняющей конкретным содержанием идею глобализации разоружения.

И здесь, на наш взгляд, приоритетной, можно сказать, основополагающей задачей видится поиск согласованных путей адаптации разоруженных механизмов Организации Объединенных Наций к складывающимся реалиям разоруженного процесса.

Конкретным направлением такой адаптации, думается, могла бы стать более тесная увязка вопросов разоружения с проблематикой безопасности. Рассмотрение этих вопросов на базе единого, целостного подхода представляется давно назревшей необходимостью, с учетом которой механизмы разоружения могли бы раскрыть свой еще не востребованный потенциал.

Другое направление адаптации - концентрация работы ООНовских разоруженных механизмов на вопросах, которые носят ярко выраженный многосторонний характер и адекватное решение которых может быть найдено лишь в многостороннем формате.

В рамках такого подхода к формулированию концепции многостороннего разоружения особую значимость обретает проблематика трансформации национальных военных доктрин в направлении придания им оборонительного характера. В актуальность резко возрастает в связи с инициативами президентов СССР и США, отражающими четко обозначившуюся тенденцию к перестройке национальной политики государств в области безопасности на оборонительных началах. Подобная трансформация важно еще и с той точки зрения, что она может явиться необходимым материальным фундаментом международно-правовой регламентации фактора военной силы, создать своего рода военно-технические гарантии от возможного совершения актов агрессии.

(Г-н Петровский, СССР)

Наша принципиальная позиция на этот счет была достаточно детально изложена в письме министра иностранных дел СССР Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Мы исходим из того, что переход к оборонительным военным доктринам является стержневым элементом стратегической стабильности. Поэтому военная доктрина обновленного Союза представляется нам как коалиционная и строящаяся на основе синтеза принципиальных положений концепций обеспечения национальной безопасности всех суверенных государств совокупно, которые будут входить в Союз.

Главный политический ориентир при этом – отказ от войны как средства разрешения государственных споров и противоречий.

В то же время реалии сегодняшнего дня пока не позволяют говорить о полном устранении военной опасности. На наш взгляд, в целях обеспечения стабильности было бы важно сочетать поэтапное сокращение вооруженных сил, их перевод в оборонительное русло с консолидацией военной мощи под эгидой Организации Объединенных Наций. Это новое, очень перспективное направление усилий в области обеспечения стратегической стабильности.

Мы приветствуем начавшийся в Организации Объединенных Наций многосторонний диалог по оборонительным концепциям. Считаем, что через совместные усилия можно выйти на согласованные подходы к оборонительным военным доктринам, разработать критерии и параметры обронной достаточности, определить оптимальные принципы и варианты оборонного строительства. И ведущееся сейчас группой правительственных экспертов Организации Объединенных Наций исследование на этот счет, мы надеемся, внесет ощутимый вклад в решение всего спектра встающих в этой связи практических вопросов.

Естественно, объектом самого пристального внимания со стороны международного сообщества должен оставаться комплекс вопросов ядерного разоружения. Тем более, что сейчас в свете американских и советских предложений здесь складывается самая благоприятная атмосфера. Советский Союз убежден в том, что и в Организации Объединенных Наций давно назрела необходимость перевода обсуждения ядерной проблематики в русло реалистических подходов, отражающих новую динамику сокращения arsenалов ядерных вооружений по сути дела до уровня минимального сдерживания.

(Г-н Петровский, СССР)

Выход на новые рубежи взаимодействия и взаимопонимания в сфере ядерного разоружения представляет хорошую возможность для начала предметных консультаций между ядерными державами в целях детального обсуждения вопросов сущности минимального сдерживания, его системополагающих принципов и роли как стабилизирующего фактора процесса сокращения ядерных вооружений.

Как представляется, вообще настало время подключиться к ядерному разоружению и другим ядерным державам, традиционно остававшимся за его рамками. И в этой связи самого серьезного внимания, на наш взгляд, заслуживает предложение президента Франции, уважаемого г-на Франсуа Миттерана, провести в кратчайшие сроки встречу четырех держав, располагающих ядерным оружием в Европе, по вопросам ядерной безопасности на континенте.

Приоритетное направление многосторонних усилий в области ядерного разоружения – запрещение испытаний ядерного оружия. На нынешнем этапе, с переходом к новой фазе разоружения, складываются исключительно благоприятные условия для рывка в данной области. Объявленный Советским Союзом односторонний мораторий на ядерные испытания, инициативы ряда других стран, и особенно хотелось бы отметить в этом контексте инициативу Швейцарии, а также усиливающееся внимание к этому вопросу со стороны широких кругов международной общественности в существенной мере приводят нас к достижению цели всеобщего и полного запрещения ядерных испытаний раз и навсегда.

Наверное, есть немалые резервы в этом отношении и у Организации Объединенных Наций. Организация, как представляется, могла бы задействовать свои обширные интеллектуальные ресурсы в осуществлении всестороннего исследования проблематики запрещения ядерных испытаний, сосредоточив особо пристальное внимание на изучении возможностей и потенциальной эффективности альтернативных способов и процедур проверки надежности, безопасности и других технических параметров ядерных вооружений.

Советский Союз выступает за безотлагательное включение проблематики расщепляющихся материалов в переговорный процесс. Мы, как известно, за то, чтобы договориться с Соединенными Штатами о контролируемом прекращении производства всех расщепляющихся материалов для целей оружия. Наряду с этим сохраняет свою значимость идея создания многостороннего механизма мониторинга за

(Г-Н Петровский, СССР)

производством расщепляющихся материалов для целей оружия в интересах укрепления взаимного доверия ядерных держав. Наверное, уже на нынешней сессии можно было бы в качестве первого шага приступить к обмену мнениями на этот счет.

Создание подобного контрольного механизма, очевидно, может в немалой степени способствовать прогрессу на таком важном направлении, как обеспечение неиспользования в военных целях расщепляющихся материалов, высвобождающихся в результате сокращения ядерных вооружений. Этот аспект проблемы выдвигается сейчас на передний план в связи с начавшимся процессом действительного ядерного разоружения. И в дальнейшем его актуальность будет только возрастать. Поэтому, думается, нужно, не откладывая, приступить к выработке конкретных договоренностей на этот счет.

Вне всякого сомнения, перспективное значение, с точки зрения укрепления глобальной безопасности и стабильности, имеет тема нераспространения, которая в современных условиях приобретает всеобъемлющий характер, охватывая все виды оружия массового уничтожения, средства их доставки, а также международные поставки обычных вооружений. В свете последних инициатив США и СССР в области ядерного разоружения, намечающих перспективы выхода на минимальное сдерживание, вопросы нераспространения получают особое звучание, превращаясь в одну из важнейших гарантий достижения дальнейших далеко идущих сокращений ядерных арсеналов.

В сфере нераспространения ядерного оружия магистральным направлением нам представляется глобализация усилий по укреплению режима нераспространения, превращению Договора 1968 года в бессрочное соглашение и юридическому закреплению этого статуса на Конференции по рассмотрению действия Договора в 1995 году.

Мы приветствуем позитивные тенденции, наметившиеся в последнее время в этой области. Недавнее решение Франции и Китайской Народной Республики - двух ядерных держав, в течение многих лет остававшихся формально вне рамок Договора, - в принципе к нему присоединиться, подключение к договору целого ряда государств юга Африки, а также бразильско-аргентинские договоренности в Гвадалахаре - все это крупные практические шаги, приближающие мировое

(Г-н Петровский, СССР)

сообщество к достижению цели универсализации и дальнейшей консолидации существующих структур нераспространения. Думается, что в этой связи Генеральная Ассамблея могла бы обратиться с призывом ко всем государствам, до сих пор не охваченным договором 1968 года, присоединиться к нему до 1995 года, а также высказаться за усиление системы контроля за соблюдением договора.

(Г-н Петровский, СССР)

Давно назрела необходимость выхода на договоренность относительно эффективных международных соглашений о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Надеемся, что наш призыв ко всем ядерным державам выступить с совместным заявлением о неприменении ядерного оружия первыми встретит позитивную реакцию Объединенных Наций и будет расценен как шаг в направлении решения всего комплекса вопросов, связанных с негативными гарантиями.

Одной из наиболее острых проблем в области нераспространения является проблема противодействия распространению боевых ракет и ракетной технологии. Существующие здесь международные механизмы, несмотря на всю их полезность, надо прямо сказать, не являются глобальными. Мы за такие решения этой проблемы, которые, в полной мере обеспечивая нераспространение ракет и ракетной технологии, учитывали бы и интересы сотрудничества государств в мирном использовании новейших технологий. Интересной, на наш взгляд, является идея создания международного механизма - чего-то вроде ракетно-космического МАГАТЭ - который сочетал бы обеспечение нераспространения боевых ракет с содействием сотрудничеству государств в области мирного освоения космоса.

Многомерный характер тематики нераспространения обуславливает острую необходимость концентрации внимания на региональном измерении, и в частности, углублении и наполнении предметным содержанием диалога по вопросу о создании безъядерных зон. С учетом американских и советских предложений открываются дополнительные возможности для прорыва в этой области, в установлении таких зон в различных регионах мира. В частности, речь могла бы идти о таких районах, как, скажем, Ближний Восток, Северная Европа, Корейский полуостров и ряд других. Многосторонние усилия здесь могли бы сконцентрироваться как на содействии решению возникающих в каждом конкретном случае практических вопросов, так и на разработке своего рода интегрированной модели безъядерных зон, определяющей наиболее общие параметры таких зон, применимые ко всем регионам.

Прочные заслоны должны быть поставлены и на пути распространения бактериологического и химического оружия. Итоги недавно завершившейся Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении и ликвидации

(Г-н Петровский, СССР)

бактериологического оружия, принятые в ее ходе далеко идущие и сбалансированные решения, в первую очередь в сфере контроля, открытости и доверия, определяют отчетливые ориентиры совместной практической деятельности по укреплению режима запрещения бактериологического оружия. Что же касается химического оружия, мы с удовлетворением отмечаем заметный прогресс в согласовании положений Конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия, полагаем, что обозначились реальные контуры подготовки ее итогового проекта уже в 1992 году. Генеральная Ассамблея, вероятно, могла бы выступить с призывом к Конференции по разоружению в пользу скорейшего завершения работы над Конвенцией. Это тоже один из наиболее приоритетных вопросов многосторонней повестки дня.

Проявившиеся в последнее время с особой силой всплески региональной напряженности и межэтнических столкновений в различных уголках земного шара - тревожный сигнал риска бесконтрольной торговли оружием. Сегодня уже ни для кого не секрет, что пути решения этой важнейшей для обеспечения глобальной безопасности и стабильности проблемы переросли узкие национальные рамки и видятся исключительно в плоскости целенаправленных многосторонних действий.

Естественно, львиная доля ответственности здесь лежит на крупнейших экспортерах вооружений, в число которых, как известно, входят все постоянные члены Совета Безопасности.

Закономерно поэтому, что именно "пятерка" взяла на себя инициативу в развертывании диалога по этому вопросу. Хотелось бы надеяться, что разрабатываемые в рамках этой инициативы меры являются важным вкладом в определение базовых принципов регулирования поставок вооружений, основой для согласования общеприемлемых норм поведения государств в этой области. Конечно, недавно состоявшиеся встречи в Париже и Лондоне - лишь самое начало пути. Важно не останавливаться на достигнутом, а настойчиво двигаться вперед. Задача нынешнего этапа - проведение в жизнь наработанных идей относительно повышения степени транспарентности в торговле оружием. Отсюда - необходимость продвижения начавшегося диалога, углубления его тематики, расширения круга участников за счет подключения к нему основных экспортёров и получателей вооружений из различных регионов мира. В этой связи мы считаем

(Г-н Петровский, СССР)

исключительно важным, чтобы тема торговли оружием прочно закрепилась в фокусе внимания Объединенных Наций, и выступаем за принятие Генеральной Ассамблеей рекомендаций в пользу развития многостороннего диалога по всему диапазону вопросов ограничения потоков вооружений с акцентом на региональные аспекты этой проблемы.

Особо хотелось бы остановиться на проблеме учреждения в Организации Объединенных Наций регистра продаж и поставок вооружений. Сейчас этот вопрос представляется наиболее насущным как с точки зрения общеполитической значимости, так и в плане достигнутой степени его практической проработки. Благодаря усилиям многих государств, включая страны "пятерки", Европейское сообщество, Японию, Швецию, Колумбию и другие, здесь накоплен внушительный потенциал для разворачивающейся предметной работы. Несомненно, полезными представляются выводы и рекомендации, предоставленные в соответствующем докладе группы правительственных экспертов.

Все это – хороший задел для продвижения вперед. Подтверждая готовность Советского Союза принять деятельное участие в определении конкретных параметров регистра, мы считаем, что этот регистр должен быть учрежден на универсальной и недискриминационной основе.

С его введением мы связываем возможность заключения в будущем под эгидой Организации Объединенных Наций конвенции об ограничении международных продаж и поставок обычных вооружений и контроле за ними. Учитывая исключительную важность этого документа и сложившиеся благоприятные условия для его реализации, полагаем, что было бы полезным утвердить регистр уже на следующей, сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Глобальный охват выдвинутых США и СССР разоружительных инициатив, думается, в немалой степени раздвигает горизонты регионального разоружения, предоставляя реальный шанс для ускоренного продвижения по многим из его ключевых направлений.

Сегодняшнее видение региональных аспектов разоружения предусматривает усиление акцента на необходимости учета общеполитического контекста международных отношений в регионах, прежде всего взаимоотношений ведущих региональных стран. Организация Объединенных Наций, в нашем представлении,

Ю/тх

A/C.1/46/PV.12

34-35

(Г-н Петровский, СССР)

способна оказывать существенное содействие поиску баланса их интересов, уделяя при этом приоритетное внимание тем регионам, где наблюдается активное внутрирегиональное соперничество, чреватое дестабилизацией обстановки в мире.

Реалии нынешнего дня подсказывают, что меры регионального разоружения должны стать неотъемлемой составной частью складывающейся в Организации Объединенных Наций системы превентивной дипломатии и служить фактором, не только стабилизирующим ситуацию в регионах, но и ощутимо снижающим внутрирегиональную напряженность.

(Г-Н. Петровский, СССР)

Хотя региональное разоружение все больше превращается в задачу глобальную, затрагивающую интересы всего мирового сообщества, инициатива в этой области, как представляется, должна в первую очередь исходить от самих региональных государств. И должен сказать, отрадно видеть, что на протяжении последнего времени ими выдвинуто немало серьезных инициатив, которые рельефно отражают стремление государств в различных районах мира к совместному поиску оптимальных формул поддержания региональной безопасности и объективно работают в интересах глобализации разоруженческого процесса.

Мы расцениваем также как императив времени тот факт, что в складывающейся новой повестке дня многостороннего разоружения прочно закрепляются такие вопросы, как воздействие науки и технологии на международную безопасность, конверсия военного производства, экономические и социальные последствия разоружения. Их усиливающаяся роль - яркое подтверждение того, что разоружение сегодня рассматривается мировым сообществом не только как сугубо военно-технический феномен, но и как значительно более сложное понятие, интегрирующее в себе помимо военно-политических составляющих широкий комплекс социально-экономических факторов, затрагивающих коренные интересы развития всех без исключения государств.

В этом - и особая трудность нахождения адекватных решений данных проблем: разрабатываемые в таких целях меры должны, с одной стороны, быть четко ориентированными на укрепление глобальной безопасности, а с другой - не создавать препятствий для национального развития и международного экономического и научно-технического сотрудничества.

С учетом этих двух аспектов, думается, следует подходить к решению такой традиционно "чувствительной" для многих стран проблемы, как поставки современной технологии "двойного назначения". Ключевым здесь должно стать достижение такой степени взаимопонимания между поставщиками и получателями данной технологии, которая позволила бы установить четкую грань между ее военным применением и использованием в мирных целях.

Предпринимая энергичные шаги, для того чтобы ограничить использование достижений науки и техники в военных целях, нельзя вместе с тем не учитывать, что в интенсивном развитии новейших отраслей промышленности и высокой технологии заложены не только потенциальная опасность всплеска качественной

(Г-н Петровский, СССР)

гонки вооружений, но и огромный позитивный потенциал, позволяющий вывести на иной, более высокий уровень материальное обеспечение разоруженческого процесса. А это сегодня очень серьезная практическая задача. Открываются, в частности, самые благоприятные возможности для функционального совершенствования существующих методов и процедур контроля, повышения их надежности и эффективности.

Существенно может быть облегчено и решение многих вопросов, связанных с конверсией военного производства, особенно в том, что касается создания экологически чистых способов уничтожения вооружений с целью минимизации возможного негативного эффекта таких процедур для окружающей среды и жизнедеятельности человека. В перспективе Организация Объединенных Наций, на наш взгляд, могла бы содействовать разработке крупномасштабных проектов в области экологии, в которых активно использовались бы конверсионные технологии, "ноу-хау" и высвободившиеся в результате конверсии трудовые и экономические ресурсы. Немало интересных идей и предложений на сей счет содержится в докладе Генерального секретаря нашей Организации о путях и средствах конверсии военной промышленности в экологически чистые производства.

Что касается общей канвы проблематики конверсии, то наша позиция была недавно подробно изложена в письме министра иностранных дел. Мы за то, чтобы в рамках мероприятий Всемирной кампании за разоружение, других программ ООН, столь успешно осуществляемых под талантливым руководством г-на Акаши, а также Института ООН по исследованию проблем разоружения изыскивать возможности налаживания практического сотрудничества по координации обмена информацией и национальным опытом в области конверсии.

Обширный диапазон вызовов многостороннего разоружения, естественно, требует отлаженной и продуктивной работы его механизмов. Их рационализация приобретает сегодня характер неотложной политической задачи и должна охватить по сути все структуры, которые в той или иной степени соприкасаются с разоруженческой проблематикой. Думается, что уже давно настало время самым серьезным образом скорректировать устоявшиеся взгляды на рационализацию как на проблему вторичную, подчиненную, отодвигаемую на задний план более значимыми,

(Г-н Петровский, СССР)

так сказать, "сущностными" проблемами разоружения. Сейчас, видимо, уже всем ясно, что вопросы рационализации, повышения эффективности функционирования разоружительных механизмов ООН обретают приоритетную значимость. Именно от решения этих вопросов во многом будет зависеть само будущее Организации как многостороннего центра, способного конструктивно дополнять разоружительные усилия на двустороннем и одностороннем уровнях.

Мы переживаем замечательный период времени, справедливо названный нашим выдающимся руководителем г-ном Х. Пересом де Куальяром "великим поворотным пунктом в истории". История вершится буквально на наших глазах, из года в год являя миру череду стремительно сменяющих друг друга событий, постоянно обновляющих облик планеты, добавляющих все новые аспекты и оттенки в характер и тенденции современного мирового развития. И то, что еще вчера волновало умы политических деятелей, ученых и дипломатов, привлекало неустанное внимание мировой общественности, сегодня зачастую отходит на второй план перед лицом новых вызовов и рисков, которые в изобилии несет нам наша беспокойная и многогранная эпоха.

С уходом в прошлое военно-политического противостояния Восток-Запад в эпицентр международной жизни стремительно перемещаются сложнейшие и требующие самого пристального внимания транснациональные проблемы, урегулирование которых уже сейчас отвлекает колоссальные материальные и интеллектуальные ресурсы и неподвластно усилиям отдельных, пусть даже очень крупных и мощных государств.

Но становится все более ясным, что их решение, от которого зависит не только благополучие конкретных стран или регионов, а в конечном итоге судьбы всей нашей цивилизации, едва ли возможно в условиях сохраняющегося пока еще высокого уровня милитаризации межгосударственных отношений и остающихся огромных, сверхизбыточных арсеналов смертоносных вооружений. Выход из этой ситуации - на путях существенной интенсификации разоружительного процесса, его глобализации, охвата им всех сфер военной деятельности. Разоружение сегодня - это не просто один из эффективных путей укрепления безопасности, но и первый источник высвобождения огромных резервуаров энергии и ресурсов мирового сообщества, их переключения на благородные цели социального и экономического развития.

(Г-н Петровский, СССР)

"Время, - писал выдающийся философ XX века Мартин Хайдеггер, - с неизбежностью заставляет людей заниматься тем, что они предпочли бы отдать во власть вечности". Сегодня мир получил поистине уникальный шанс избавиться от непомерного груза вооружений, и этот шанс не должен быть упущен. От нас с вами, от кропотливой и настойчивой работы всех членов Объединенных Наций по обеспечению стабильного развития зависит, насколько мирной и безопасной будет жизнь грядущих поколений. Мы стоим перед вызовом времени и мы глубоко уверены, что Организация Объединенных Наций справится с этим вызовом.

Г-н КВАФЛЕР (Австрия) (говорит по-английски): После выступления первого заместителя министра иностранных дел Владимира Петровского, только что нарисованного широкую панораму будущего в области разоружения и контроля над вооружениями, моей делегации неизбежно придется ограничиться более скромными целями.

Сегодня хотелось бы высказать несколько соображений по пункту повестки дня, касающемуся разоружения в области обычных вооружений. На протяжении последних двух недель самые высокопоставленные военные представители государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СВСЕ) проводили встречу с целью обмена мнениями по военным доктрина姆 своих стран. Эта встреча, вторая в ряду подобных мероприятий, стала отражением существующей в Европе тенденции к созданию структур вооруженных сил и доктрин, в большей степени ориентированных на оборону, и к сохранению меньшего, и в то же время более мобильного и гибкого, контингента обычных сил.

Я упомянул об этик двух встречах не только потому, что они обе проходили в Вене, но и потому, что они являются доказательством того, что двуполярность в области политики и безопасности в Европе вскоре станет достоянием истории.

Поэтому в первой части моего выступления я затрону вопросы, касающиеся европейских структур безопасности, а во второй остановлюсь на вопросе собственно разоружения в области обычных вооружений.

В рамках зарождающейся новой структуры безопасности в Европе будет существовать несколько различных основных направлений работы и различных институтов с разнообразным составом их членов. Военные союзы, объединения,

(Г-н Кеффлер, Австрия)

образованные по принципу общности интересов в области экономики, политики и безопасности, региональные и двусторонние соглашения, а также принципы нейтралитета и неприсоединения, должны будут слиться воедино и образовать единую дифференцированную систему безопасности.

Процесс СБСЕ служит широкой основой для создания такой системы. Как представляется, угрозы внезапного нападения или крупномасштабных наступательных операций больше не существует, и сегодня мы становимся свидетелями появления опасности возникновения новых местных и региональных вооруженных конфликтов, для урегулирования которых традиционные соглашения в области контроля над вооружениями уже не годятся. В будущем угроза для безопасности будет все чаще возникать на почве региональных кризисов. Сложная обстановка внутри отдельных государств будет неизбежно вести к обострению межгосударственных отношений. Такого рода конфликты следует рассматривать в более широком контексте нарушения сбалансированности в экономической, социальной, экологической и этнической областях в рамках относительно небольших регионов. Снижается способность каждого отдельно взятого государства самостоятельно решать эти взаимосвязанные проблемы экономического роста и безопасности; растет потребность в совместных усилиях и формировании совместных структур*.

Основа для этих структур была заложена год назад в Париже принятием Хартии для новой Европы. В соответствии с Хартией государства - участники СБСЕ обязуются уважать права человека, демократию и правопорядок. Они подчеркивают неделимость европейской безопасности. Они обязуются решать вопросы, связанные с безопасностью, на основе совместных действий и с этой целью повышать эффективность политического диалога.

В практическом плане, диалог и помощь в конечном счете будут содействовать созданию полностью единой Европы. Глубокие кризисы, потрясшие экономическую и социальную сферы жизни стран Центральной и Восточной Европы, переход этих стран к рыночной экономике, необходимость разработки новых

* Место Председателя занимает г-н Ордонес (Филиппины), заместитель Председателя.

(Г-н Кеффлер, Австрия)

требований в области безопасности и пробудившийся национализм являются, пожалуй, наиболее жгучими проблемами новой Европы, проблемами, которые столь же остро стоят и перед странами других регионов мира.

Для укрепления безопасности необходимо будет в полной мере использовать и далее развивать в свете уже имеющегося опыта три института СБСЕ - Секретариат, Евро по свободным выборам и Центр по предотвращению конфликтов (ЦПК).

Здесь мне хотелось бы сказать несколько слов по поводу созданного в Вене Центра по предотвращению конфликтов. Задача этого Центра состоит в оказании членам Совета министров содействия в снижении опасности возникновения конфликтов. Для того чтобы Центр мог выполнить эту задачу, в число его конкретных функций придется включать обеспечение военных, а также невоенных аспектов безопасности. Прежде всего, Центр должен иметь возможность быстро реагировать на возникновение кризисных ситуаций.

Действующий в его рамках Консультативный комитет должен быть превращен в форум по ведению постоянного и непрерывного диалога по всем вопросам, касающимся безопасности. Помимо случаев, затрагивающих военную деятельность, носящую необычный характер, Консультативный комитет должен собираться также и в экстренном порядке для рассмотрения ситуаций невоенного характера, чреватых последствиями для положения в области безопасности. Наделение его конкретными функциями - такими, как направление миссий по выяснению фактов или миссий связи - должно позволить Центру внести вклад в снижение опасности возникновения конфликтов и их предупреждение.

Говоря об этом недавнем опыте в Европе, я руководствовался не соображениями евроцентричности - по крайней мере, мне хотелось бы надеяться, что это так; я исходил из мысли, что в основе конфликтов, по-видимому, везде лежат сопоставимые явления и что для их предотвращения необходимы аналогичные пути и средства.

Такие сопоставимость и сходство были выявлены в ходе проходившего в феврале в Вене семинара по мерам укрепления доверия и безопасности, организованного Департаментом по вопросам разоружения.

Теперь позвольте мне затронуть собственно вопрос о разоружении в области обычных вооружений.

(Г-н Кеффлер, Австрия)

Выступая в прошлом году в этом Комитете, я говорил об очевидном: о том, что разоружение в области обычных вооружений является неотъемлемой частью процесса разоружения. Всеобщее и полное разоружение всегда включало вопросы обычных вооружений наравне с ядерным оружием. Перспективы разоружения в области ядерных вооружений значительно расширяются, если снижаются угрозы, создаваемые обычными вооружениями. Сегодня мы видим, что такая взаимосвязь ведет к достижению практических результатов. Они должны принести мирный дивиденд тем странам, которые более всего в этом нуждаются.

В заключение, можно сказать, что в настоящее время разоружение в области обычных вооружений касается оборудования и персонала. В будущем же контроль над вооружениями и разоружение должны будут найти воплощение в более широком контексте концепции безопасности. Разработка норм ограничения военной мощи может приобрести большее значение по сравнению с тем вниманием, которое уделяется численности вооруженных сил и их оснащению. Необходимо будет принимать во внимание весь объем военной деятельности, для того чтобы сделать коллективную безопасность неделимым инструментом мира.

Г-н ХВИЗ (Ирландия) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте поздравить г-на Председателя с избранием на этот пост. Я полагаю, что я должен был бы поздравить делегатов, с тем что они избрали такого Председателя, чей опыт, мудрость и личные качества являются гарантией того, что нашей работе будет обеспечено твердое руководство.

Я также хотел бы поздравить остальных членов президиума данного Комитета с избранием и заверить всех наших членов президиума в полной и искренней готовности моей делегации к сотрудничеству.

Посол Нидерландов выступал ранее от имени Европейского сообщества и его государств-членов, включая Ирландию, и я хотел бы присоединиться к его выступлению.

Действительно, в этом году мы можем подходить к нашей работе в Комитете с более оптимистических позиций, чем на протяжении предыдущего периода времени. Радикальное преобразование отношений между государствами, свидетелями которого мы стали в последние годы, привело к появлению нового чувства единства и

(Г-н Хейз, Ирландия)

общности цели в Организации Объединенных Наций. Сейчас мы ближе, чем когда-либо в истории Организации, к воплощению духа и цели, вдохновлявших создателей Организации Объединенных Наций. Это отражается не только в укреплении авторитета и положения Организации Объединенных Наций, но и в действиях многих государств-членов. Сегодня мы можем с удовлетворением говорить о целом ряде шагов, которые представляют собой существенный прогресс на пути к разоружению и - что не менее важно - обеспечивают прочную основу для дальнейшего продвижения вперед в этом направлении.

Центральное место в числе этих мер занимают недавние выступления президентов Соединенных Штатов и Советского Союза о сокращении их ядерных сил и других мерах и предложениях, направленных на снижение угрозы, создаваемой этим оружием. Насколько мы обязаны воздать особую благодарность президенту Бушу за то, что он стал инициатором этого процесса, настолько же мы обязаны президенту Горбачеву, который не только отреагировал на должном уровне на предложения Соединенных Штатов, но и значительно их превзошел. Мы особенно приветствуем советское предложение о 50-процентном сокращении стратегических ядерных сил и надеемся, что Соединенные Штаты положительно откликнутся на это предложение. Эти недавние инициативы, последовавшие сразу за подписанием Договора по стратегическим наступательным вооружениям (СНВ), который мы тоже тепло приветствуем, открывают перспективу не только для существенных сокращений ядерного оружия, но и олицетворяют собой качественно новый подход к разработке и использованию такого оружия ядерными державами.

С военной точки зрения мы не можем игнорировать тот факт, что как Соединенные Штаты, так и Советский Союз и впредь будут располагать огромными ядерными арсеналами, которые значительно превышают какие бы то ни было мыслимые потребности обеспечения национальной безопасности. Ни одна, ни другая держава не отказалась от права на разработку новых систем в будущем и не провозгласили такого намерения. Кроме того, несмотря на то, что обе державы выдвинули предложения, которые - если будут приняты и осуществлены - обеспечат существенное продвижение вперед, это все же будет зависеть от результатов дальнейших обсуждений и переговоров между ними.

(Г-н Хейз, Ирландия)

Однако эти ограничения отнюдь не умаляют нашей в целом позитивной оценки инициатив Соединенных Штатов и Советского Союза. Заявления, с которыми выступили лидеры Соединенных Штатов и Советского Союза, отражают новое понимание огромного масштаба угрозы, создаваемой ядерным оружием, угрозы, которая оказывается на всех странах - как ядерных, так и неядерных. Если пока еще нет никаких признаков того, что ядерные державы готовы полностью отказаться от этого оружия, то по крайней мере появляются обнадеживающие признаки новой решимости с их стороны сделать более безопасным контроль над ним.

В этой связи мы поддерживаем шаги Соединенных Штатов и Советского Союза по выводу значительной части ядерного оружия из состояния боевой готовности и усовершенствование командно-контрольных процедур в интересах обеспечения максимально безопасного обращения с этим оружием. Мы хотели бы призвать и другие ядерные державы последовать такому примеру и принять надлежащие меры к тому, чтобы заверить международное сообщество в том, что их ядерные арсеналы надежно защищены от случайного или преднамеренного вмешательства. Излишне говорить о том, что уничтожение и хранение любых видов ядерного оружия или систем его доставки должно осуществляться таким образом, чтобы это не создавало какой-либо угрозы безопасности той или иной страны. Это вопрос, который глубоко интересует и тревожит все страны, включая мою.

Заслуживают внимания еще два момента, вытекающие из инициатив Соединенных Штатов и Советского Союза. Во-первых, в результате вывода всех тактических ядерных вооружений, за исключением ракет воздушного базирования, мы сейчас можем впервые вести речь не только о ликвидации всех ракет меньшей дальности, но и более того - о полной ликвидации всех видов субстратегического ядерного оружия. Потребуется, разумеется, сделать еще немало шагов, прежде чем мы выйдем на этот этап, который можно рассматривать в качестве промежуточной цели на пути к достижению конечной цели - полной ликвидации ядерного оружия всех

(Г-н Хейз, Ирландия)

видов. В частности, потребуется сотрудничество всех ядерных государств. Тем не менее, эта деятельность принесла бы благоприятные плоды. Это значительно ослабило бы угрозу нанесения случайного ущерба мобильными системами меньшей дальности и значительно снизило бы опасность перерастания военного конфликта, который ведется с помощью обычных вооружений, в ядерный.

(Г-н Хейз, Ирландия)

Даже следуя логике тех, кто выступает за выбор в пользу ядерного вооружения, ликвидация всех видов субстратегических ядерных вооружений не должна быть неприемлемым шагом в свете изменений, происходящих в международной обстановке в плане безопасности, которые произошли в последние годы. Поэтому мы призываем все ядерные державы прекратить разработку всех видов субстратегических ядерных вооружений и вступить в переговоры с целью запрещения испытания этого оружия навечно.

Второй аспект инициатив Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, который заслуживает особого упоминания, это объявление президентом Горбачевым одностороннего моратория сроком на один год на ядерные испытания и его призыв к другим ядерным державам следовать по пути скорейшего и полного прекращения ядерных испытаний. Мы горячо приветствуем это объявление и надеемся, что другие ядерные державы выступят в таком же духе, проявляя смелость и творческое воображение. С нашей стороны, мы по-прежнему убеждены, что только всеобъемлющее запрещение всех видов ядерного оружия приведет нас к конечной цели: полной ликвидации всех видов ядерного оружия, что является необходимым условием для всеобщего и полного разоружения. Мы по-прежнему приаем первоочередное значение скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы искренне надеемся, что инициатива Советского Союза улучшит перспективы достижения скорого прогресса в этой области.

В этом контексте хочу особенно приветствовать план контроля над вооружениями и разоружения, объявленный президентом Франции 3 июня 1991 года. В дополнение к ряду важных предложений, охватывающих другие области контроля над вооружениями и разоружения, президент Миттеран объявил о решении Франции в принципе присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Мы тепло приветствуем это решение, а также последующее объявление Китая о своем намерении также присоединиться к Договору о нераспространении.

Моя страна, давно присоединившаяся к Договору о нераспространении, считает, что он представляет собой принципиальную основу для наших будущих усилий в области ядерного разоружения. Присоединение Франции и Китая будет означать, что все пять членов Совета Безопасности и все официально объявленные ядерные державы присоединятся к Договору о нераспространении. Мы надеемся,

(Г-н Хейз, Ирландия)

что эти две страны сделают необходимые шаги, для того чтобы официально закрепить свое присоединение к Договору как можно скорее, и их действия будут служить примером для других государств, которые еще не сделали этого. По мере того, как Договор о неприсоединении становится более универсальным, мы надеемся, что его эффективность будет повышаться и что опасность ядерного распространения, которая, к сожалению, все еще не может не волновать нас всех, будет сокращена и, в конечном итоге, устранена.

Хотя последние инициативы ядерных держав заслуживают нашего основного внимания в силу их содержания и актуальности, с момента последнего заседания этого Комитета произошли события в других областях разоружения, которые также заслуживают признания.

Постоянный представитель Нидерландов уже ссылался на очень позитивные события в области химического оружия. Многое было сделано для улучшения перспектив достижения договоренности по Конвенции о полном запрещении этого вида оружия в ходе следующего года. Значение заключения такой Конвенции нельзя недооценить. Мы искренне приветствуем инициативу президента Буша относительно уничтожения запасов химического оружия Соединенных Штатов Америки, что во-многом облегчило движение вперед в переговорах по этой Конвенции на Конференции по разоружению; мы с уверенностью ждем результатов этой работы в следующем году.

Мы приветствуем также результаты недавней Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении биологического оружия. Мы считаем, что дополнительные согласованные меры по укреплению доверия и создание специальной группы по проверке являются важными шагами вперед по пути укрепления Конвенции. В то же время я обязан сказать, что мы бы предпочли, если бы могли быть согласованы более существенные меры для усиления эффективности Конвенции. Однако, понимая технические сложности вопроса, мы признаем, что потребуется дальнейшее его рассмотрение, чтобы добиться согласия по мерам, которые приведут к консенсусу среди всех участников Конвенции. Мы призываем всех участников Конвенции активно присоединиться к этому процессу, и мы призываем те государства, которые еще не присоединились к Конвенции, сделать это как можно быстрее.

(Г-н Хейз, Ирландия)

В области контроля над обычными вооружениями мы приветствуем прогресс, достигнутый в ряде областей. Хотя ядерное разоружение продолжает быть вопросом особой важности для Ирландии, мы считаем, что разоружение в области обычных вооружений также имеет огромное значение и заслуживает нашего пристального внимания.

Мы приветствуем, в частности, решение проблем, которые мешали выполнению Договора по обычным вооруженным силам в Европе. Мы надеемся на скорейшую ратификацию и вступление в силу этого Договора. Мы внимательно следим за последовавшими переговорами в Вене и надеемся, что они завершатся успешно ко времени проведения в Хельсинки встречи в рамках Советования по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Мы также следим с интересом и вниманием за Конференцией по открытому небу. Мы надеемся, что переговоры СБСЕ по мерам по укреплению доверия и безопасности также приведут к существенным результатам для последующей встречи в рамках СБСЕ в Хельсинки.

Мы признаем, что сокращение вооружений представляет особую проблему для определенных стран. Тем странам, которые в силу исторических причин сильно зависят от военной промышленности, очень трудно будет осуществить конверсию этой промышленности на производство чисто гражданской продукции. Решение этого вопроса требует понимания и творческого воображения. В досрочном плане, однако, надеемся, что конверсия приведет к благотворным результатам, которые в значительной мере оправдают непосредственные трудности, связанные с этим процессом.

Ситуация в области безопасности в Европе изменяется очень быстро. По мере того, как конфронтация и недоверие прошлого уступают дорогу сотрудничеству и солидарности сегодняшнего дня, требуются новые пути обеспечения безопасности. Мы считаем, что СБСЕ предлагает приемлемые рамки для разработки нового согласованного подхода к безопасности для всей Европы. Такой новый подход должен включать в себя не только традиционные элементы сокращения вооружений и мер по укреплению доверия, но и новые совместные меры безопасности, которые укрепят политические инструменты, имеющиеся в наличии у государства - участников СБСЕ для предотвращения конфликтов и урегулирования споров исключительно мирными средствами. Новые структуры и институты СБСЕ

(Г-н Хейз, Ирландия)

все еще находятся на раннем этапе развития и требуют дальнейшей детализации и улучшения. Тем не менее, они уже продемонстрировали свою эффективность и предлагают модель, которую могли бы использовать в других странах и в других регионах мира.

К сожалению, не все события в этой области в прошлом году были позитивными. Явное нарушение Ираком принципов Устава Организации Объединенных Наций и пожеланий международного сообщества, выраженных в резолюциях Совета Безопасности, привели к трагической и ненужной войне. Мы глубоко сожалеем по поводу того, что во время конфликта имелись человеческие жертвы и что люди продолжают страдать в результате этой войны.

(Г-н Хейз, Ирландия)

Результаты войны в Заливе многому учат всех нас. Во-первых, война вновь подтвердила решимость международного сообщества отказаться склонить голову перед лицом агрессии. Хотя такая новая сплоченность поможет в будущем избежать конфликтов подобного рода, достигнуто это было огромной ценой, чего можно было бы так легко избежать, если бы Ирак встал на путь диалога и переговоров, а не экстремизма и изоляции.

Во-вторых, война в Персидском заливе продемонстрировала опасности, которые таит в себе чрезмерное накопление оружия как для региональной стабильности, так и для всеобщего мира. Думаю, что существует новое понимание необходимости рассмотрения вопроса чрезмерных вооружений, и именно в этой связи Ирландия решительно поддерживает проект резолюции об учреждении реестра Организации Объединенных Наций в области передач обычных вооружений, который будет представлен этому Комитету в ходе текущей сессии. Сама по себе эта мера не сможет удержать государства от приобретения обычного оружия. Однако мы надеемся, что, внеся элемент транспарентности в эту сферу, реестр сможет заставить государства лучше понять необходимость проявлять сдержанность в приобретении вооружений и обеспечивать свои законные меры безопасности более ответственно и на более скромном уровне.

В-третьих, и это вызывает особую обеспокоенность, война в Заливе привела к раскрытию секретных программ разработки Ираком ядерного, химического и биологического оружия. В свете собранных инспекционной группой Организации Объединенных Наций доказательств не может быть больше никаких сомнений в этом. Мы самым решительным образом осуждаем тот факт, что Ирак осуществлял эти программы в нарушение своих обязательств по международным соглашениям, участником которых он является. Свидетельство того, что Ирак, являясь страной, присоединившейся к договору о нераспространении ядерного оружия, проводил активные разработки программ создания ядерного оружия, является предметом глубокой обеспокоенности всех стран, включая Ирландию, которая прилагала усилия, с тем чтобы сделать договор о нераспространении критерием, по которому можно было бы судить о намерении государств использовать ядерную энергию в исключительно мирных целях.

(Г-н Хойз, Ирландия)

Ясно, что система гарантий МАГАТЭ нуждается в укреплении. Вместе со своими партнерами по Европейскому сообществу Ирландия в ходе недавней Генеральной конференции МАГАТЭ внесла предложения, касающиеся этого, и надеется, что эти предложения встретят скорейшее понимание по этому вопросу. Тем временем мы призываем Ирак уважать и полностью исполнять резолюции Совета Безопасности и прекратить чинить препятствия усилиям инспекционных групп Организации Объединенных Наций по выполнению мандата, возложенного на них международным сообществом.

В начале моего заявления я сослался на новый дух целеустремленности Организации Объединенных Наций. Правительство моей страны считает, что сегодня мир стоит на пороге новой эры в области ядерного разоружения. Хотя, возможно, преждевременно делать вывод о том, что гонка ядерных вооружений положен конец, существуют, том не менее, достаточные основания для уверенности в том, что ненужное чрезмерное накопление атомного оружия, возможно, ушло в прошлое. В результате недавних инициатив ядерных держав мы имеем сейчас историческую возможность ускорить процесс ядерного разоружения и добиться конкретного и существенного прогресса в достижении окончательной цели - всеобщего и полного разоружения. В Организации Объединенных Наций на нас лежит общая обязанность не упустить имеющиеся сейчас возможности и сыграть свою роль в использовании этого нового духа оптимизма, с которым надо подходить к решению глобальных проблем, стоящих перед нами в области разоружения.

Конечно, впереди нас ожидает много трудностей. Перевод политической воли в конкретные действия не будет простым. Во всех наших дискуссиях по мерам в области разоружения мы должны концентрировать свое внимание на практических шагах, которые являются реалистическими и достижимыми. В то же время мы не должны отказываться от наших высоких устремлений и с новой настойчивостью и энергией отдать все свои силы решению этой задачи. Со своей стороны, Ирландия будет и впредь посвящать все свои лучшие начинания этим целям.

Заседание закрывается в 17 ч. 20 м.